

— К сожалению, ты опоздала.

Беспорядочные порывы ветра развеяли надежды Ангенис. Она отчаянно пыталась отыскать хоть какой-то след, но песок был зыбким, морская вода поглощала всё на своем пути, а ветер безжалостно разносил песчинки в разные стороны.

Ангенис смотрела на Гладию, прислонившуюся к своему длинному копьё. Солнце, сияющее у той за спиной, слепило глаза, а ледяной, равнодушный взгляд женщины заставлял ноги девушки непроизвольно дрожать.

— Бесполезная девица без чувства времени.

Холодный, лишенный всяких эмоций голос отозвался в ушах Ангенис. Она не смела поднять глаз. Ей хотелось упасть на колени и молить о пощаде — так она обычно поступала с теми, кто издевался над ней и бил её, и это всегда помогало отделаться лишь кратковременным унижением.

Но эта женщина прямо дала понять, что терпеть не может, когда перед ней ползают на коленях. Ангенис не знала, что делать, не знала, как выразить свое раскаяние.

— Простая одежда, неплохо.

Ангенис почувствовала порыв ветра, и эта пугающая, властная фигура уже оказалась прямо перед ней. Девушка ощутила пьянящий аромат, исходящий от Гладии, но не посмела даже пошевелиться, лишь судорожно сглотнула.

— Ты не такая, как другие охотники.

Гладия окинула взглядом наряд Ангенис, наклонилась, позволяя прядям своих волос скользнуть по дрожащим щекам девушки, и принялась выискивать в её теле присутствие морских чудовищ.

Однако она ничего не почувствовала.

Лишь запах пота, выступившего на коже девушки после долгого бега, — и этот запах почему-то вызвал у неё странное чувство... сладостной истомы.

Что происходит? Гладия нахмурилась. Её пронзительный взгляд, казалось, сверлил Ангенис насквозь, но та боялась даже вздохнуть, покорно принимая это пристальное внимание.

Под бледной кожей Гладия заметила едва уловимый голубоватый оттенок. Переведя взгляд на глаза девушки, она произнесла с ноткой угрозы:

— Кровавый демон, ответь мне, какого цвета твоя кровь?

— Красного...

В ту же секунду из-под земли вырвалось длинное копьё, которое Гладия перехватила правой рукой в кожаной перчатке. Ангенис показалось, что её сейчас разорвет на части.

Частицы ориджиниума в её крови пришли в ярость, вокруг разлилась глубокая синева, словно кровь океана, превратившись в водяную завесу, но в следующее мгновение копьё Гладии рассекло её, обратив в ничто.

Ангенис бессильно рухнула на песок, из глаз хлынули слезы. Она сама не заметила, как у неё выросли клыки, которыми она до крови закусил губу, с обидой глядя на Гладия.

Копьё замерло.

Смешанная красно-синяя кровь... вот как. Но знакомого аромата, который заставил бы её остановиться, не было. Напротив, её удерживало от нападения нечто иное — запах, возникший от смешения её собственной крови с кровью демона.

Да... она ведь пила мою кровь.

Ангенис увидела, как Гладия опустила копьё и посмотрела на неё со сложным выражением лица.

— Назови свое имя.

— Ангенис.

— Учитывая твое опоздание, я подвергну тебя повторному испытанию перед официальным зачислением в отряд. Если провалишься — я уничтожу тебя как нестабильный элемент.

Ангенис взяла себя в руки и, дрожа от напряжения, ответила:

— Хорошо.

Гладия, уже собравшаяся уходить, на мгновение замерла. Она заметила следы слез на лице девушки и ранку на прокушенной губе, которая затягивалась с невероятной скоростью.

Она подняла руку и пальцем в кожаной перчатке смахнула слезы с лица Ангенис.

Девушка подняла голову. Гладия по-прежнему оставалась невозмутимой, но в её глазах промелькнуло чувство, которое Ангенис не могла истолковать.

— Докажи мне, что ты не мусор... Не используй свои способности, просто догони меня.

Гладия повторила требование на непривычном иберийском языке. На глазах у ошеломленной Ангенис раздался оглушительный грохот, песок взметнулся в воздух, и перед ней разверзлась жуткая пропасть.

Она хочет меня испытать? Догонять её? Разве это возможно?

Ангенис бросилась вперед. Она обогнула пропасть, но та, казалось, была бесконечной, конца ей не было видно.

Она издевается?

Девушка бежала изо всех сил. Даже после того, как её тело омыла кровь морских чудовищ, даже после того, как её собственная кровь слилась с глубокой синевой, физически она была лишь немногим сильнее обычного взрослого Сарказа.

Такой подготовки было явно недостаточно, чтобы догнать Гладию.

Я должна догнать её. Обязательно должна.

Ангенис не понимала, откуда взялась эта мысль, но изящный, летящий силуэт женщины словно отпечатался в её сердце, превратившись в навязчивую идею.

Это было чувство, которое она не могла распознать — чувство, которое не зарождалось в ней ни за четыре года жизни под защитой родителей, ни за семь лет скитаний.

Девушка бежала из последних сил, пот капал на песок. Окружающая обстановка менялась, пропасть начала растворяться в воздухе, и это внушало ей страх.

Неужели не догоню?

Ноги налились свинцом, усталость пронзила всё тело, носки промокли от пота.

Тело молило об остановке. Скорость падала, но она не останавливалась.

Она боялась, что если остановится, то навсегда потеряет эту женщину.

Мир перед глазами начал расплываться.

Кровь девушки закипела, и частицы ориджиниума внутри неё вдруг успокоились, подчинившись течению.

Ангенис стиснула зубы, удерживая равновесие.

Её скорость изменилась. На тонких конечностях начали проступать едва заметные мышечные линии. Внешне она почти не изменилась, но скрытая внутри сила стала совсем иной.

Скорость, которую развило хрупкое тело, превзошла все её прежние пределы.

Ангенис не заметила, как солнце переместилось из зенита. Она, всегда ненавидевшая солнечный свет, теперь совершенно не замечала его, продолжая бежать на пределе возможностей.

Она эволюционировала.

Такие изменения не должны были происходить с Сарказом.

Ангенис отчетливо ощущала перемены в своем теле.

Тяжесть сменилась легкостью. Она невольно хотела расправить свои кровавые крылья, но подавила это желание и продолжала бежать в неизвестность.

Время летело быстро. В ночном небе взошли две луны, освещая Ангенис путь.

Она наслаждалась ощущением полета, но силы были не бесконечны.

Впрочем, Ангенис почти не чувствовала усталости, даже когда поняла, что скорость начинает падать.

За один день девушка преодолела расстояние, которое не могла пройти за последние четыре года.

Вдали, в конце пути, она наконец увидела Гладию.

Сердце радостно забило, но организм не выдержал нагрузки. Ангенис рухнула на песок.

Она в ужасе подняла голову, но тут же опустила её обратно. Она боялась увидеть

разочарование в глазах Гладии — если та отвернется, шанса последовать за ней больше не будет.

Она попыталась подняться, но тело не слушалось. Бессилие накрыло её, а накопленная усталость хлынула подобно приливу.

Мышцы ныли, не в силах поддерживать её, и она просто лежала на песке, полностью опустошенная.

Голод, боль, отчаяние...

Она меня не возьмет...

Морская волна накрыла её. Ангенис не знала, что это — слезы или соленая вода. Возможно, у неё не осталось сил даже плакать. Возможно, её больше никто не примет.

Темнота начала поглощать её зрение. Это была иная тьма, не ночная — она пожирала не только свет, но и последние крохи надежды в её душе.

Звук шагов донесся до неё, но чувства девушки притупились, она даже не поняла, что её подняли на руки.

Гладия смотрела на промокшую Ангенис. Пот и морская вода пропитали её новую одежду, а на детском личике снова набухли покрасневшие веки.

— Маленькая плакса.

Какая легкая... Гладия прижала голову девушки к своему плечу. Холодные пряди волос коснулись её шеи, и она поплотнее запахнула воротник, скрывая чешуйки.

Сжимая в руке копьё, высокая женщина несла слабую девушку, исчезая в сумерках на иберийском берегу.

<http://bllate.org/book/21352/2169809>